

Е Мо выругался: «Черт!».

Он ударился о камень и не только сломал себе ноги, но и ребра. Но самое главное, что он не мог сейчас использовать чи.

Сердце Е Мо замерло. Что-то случилось с его солнечным сплетением! Он хотел избежать сильного столкновения, по первой частью тела, что столкнулась с силой отдачи, было солнечное сплетение.

К счастью у него еще оставались пилюли лотоса жизни, но когда Е Мо хотел подсознательно вытащить их из кольца, он тут же вспотел. Он не мог использовать чувство духа!

По сравнению с ранением в солнечном сплетении сломанные ноги были ерундой, но в сравнении с тем, что он больше не мог использовать чувство духа, это были мелочи.

Если он не сможет использовать чувство духа, разве он не станет абсолютно беспомощным?

Осознав свое нынешнее положение, Е Мо начал волноваться. Он уже видел тут бурого медведя, что если придет еще какое-нибудь дикое животное? Ему оставалось только ждать смерти.

К счастью он был культиватором и полностью осознал свое положение. Оно было куда лучше, чем если бы его иссушил камень.

Он посмотрел на Вей Ёнцзяня, и у него закрались подозрения, что его высушило, потому что он запустил внутрь свою ци. Или может быть монахиня специально привела его сюда, чтобы его высушило, а она смогла пройти через формацию.

В таком случае, почему именно Вей Ёнцзянь, повсюду множество людей.

Е Мо внезапно вспомнил, что монахиня была сильно ранена.

Может быть она не знала об опасности этого камня и попыталась использовать свою внутреннюю ци, и в конце концов получила ранения, как и он? И тогда она могла найти другой способ пройти через формацию, и решила скормить ей Вей Ёнцзяня?

Но это все равно не объясняет, почему она выбрала именно его.

Е Мо подумал о другом вопросе, он уже был на пятой стадии, а эта монахиня только в полушаге от великого небесного уровня. Так как она смогла пройти весь этот путь к Горе Сянь?

У нее был лучший способ побега, чем у нее?

Скорее всего, эта монахиня не была ранена здесь, ее ранил кто-то еще. Но Е Мо не сильно раздумывал над этой теорией. Здесь не было никого, кто мог бы нанести этой монахине такие ранения, кроме Рень Пинчзяня, но тут был уже мертв.

Е Мо немного отдохнул и восстановил силы, но так и не мог использовать чи.

Он поднялся и нашел палку, чтобы использовать ее для ходьбы.

Он аккуратно двинулся к вершине большого камня и тщательно его осмотрел. Однако, он так и не смог найти ничего особенного. Е Мо вздохнул. Даже когда у него было чувство духа, он так ничего и не заметил.

Е Мо подошел к Вей Ёнцяню и обыскал его тело, найдя несколько сотен долларов.

Но он так и не нашел телефон. Е Мо подумал, если он найдет телефон, то сможет позвонить Нин Цинсюэ или Тан Бейвей. Если они узнают где он, то смогут добраться до сюда и открыть его кольцо, потому что у них есть чувство духа.

Впервые Е Мо почувствовал себя настолько депрессивно. Даже после драки с Рень Пенчянем все было не так плохо.

Е Мо нашел некоторое травы и привязал сломанную ногу к палке. Затем он приложил некоторые травы к ране и немного отдохнул.

Раз он пока не может вытащить свои вещи из кольца, ему нужно постараться вернуться в Нин Хай и восстановить силы хотя бы до уровня обычного человека.

Но когда Е Мо подошел к выходу из долины, его лицо резко изменилось.

Он заметил старую монахиню в голубых одеяниях с небольшой сумкой, подходящую к долине, и монахиня тоже заметила Е Мо.

Они уставились друг на друга, долго не говоря ни слова.

Но Е Мо быстро пришел в себя. Он притворился шокированным и спросил: «Мастер, я совершал путешествие с друзьями в море облаков, но мы встретили медведя, и я попал сюда. Как вы нашли это место, Мастер?».

Монахиня тоже пришла в себя и выдохнула с облегчением. Неважно, были ли слова этого парня правдой, похоже, он один на об этом месте. Плохо, если многие узнают об этом.

В округе и правда бы медведь, и она видела его не единожды, но она все еще сомневалась в словах Е Мо. Слишком много совпадений в том, что Е Мо нашел это место, убегая от медведя.

«Ох, я из Храма Янь Цзин, пришла сюда собирать редкие травы. Не думала, что смогу здесь кого-то увидеть. Ты встретил бурого медведя? Это правда опасно!», сказала монахиня с волнением на лице.

Е Мо изучающе осматривал монахиню. Ей было максимум около пятидесяти, с очень бледной кожей, но красивыми бровями. Если бы не морщинки на лице, Е Мо не смог бы распознать ее возраст.

Хотя у него не было чувства духа, он видел, что она так же сильно ранена, как и он сам, но все же пребывала в лучшем состоянии.

Если им придется драться, Е Мо был уверен, что не сможет продержаться и одного движения.

«Где был медведь? Разве ты не встретишь его снова, когда будешь выходить?», спросила монахиня, волнение на ее лице стало еще более очевидным.

Е Мо произнес с мрачным лицом: «Я не хочу рисковать и выходить сейчас, но одновременно и это место мне кажется очень жутким. Я только что видел на камне мертвое тело, поэтому не

смею здесь оставаться. По мне, лучше столкнуться с медведем, чем с мертвецом».

«Кстати, Мастер, как ваше имя? Опасно собирать травы в одиночку в таком месте, думаю, нам стоит уйти вместе. Вдвоем лучше, чем одному», Е Мо вел себя так, словно беспокоился о монахине.

Глаза монахини блеснули холодом, но увидев волнение во взгляде Е Мо, она улыбнулась: «Все в порядке, наш храм практикует простые боевые искусства, поэтому мы можем разбираться с простыми опасностями».

«Да, я знаю, как ты можешь», подумал Е Мо. Но, заметив холод в ее глазах, он испугался, что может проколоться. Хотя он был осторожен, когда говорил.

Но ее тон очень сильно отличался от ее выражения лица. Он тут же понял, на что должен напирать.

Он тут же взглянул на нее с удивлением и радостью: «Мастер, вы правда знаете боевые искусства? Можете меня научить? Я слышал, что мастера живут глубоко в горах, ваш Храм Янь Цзинь тоже в горах?».

Е Мо выжидательно посмотрел на монахиню и увидел ее одобрителный взгляд.

Она проверяла его. В Китае много талантливых мастеров живет глубоко в горах, и люди хотя встретиться с таким мастерами и овладеть невиданной силой.

Е Мо внезапно осознал, почему Вей Ёнцян был вместе с монахиней.

«Мое дао имя Цзи Сунь. Если хочешь учиться у мастера, могу познакомить тебя, но мы очень жестко отбираем учеников», с улыбкой произнесла монахиня.

«Мастер Цзи Сунь, я хочу выполнить тест, чтобы учиться!», вид у Е Мо был отчаянным, но внутри он чувствовал к себе презрение. С такой игрой он мог бы выиграть Оскар.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/391731>